

Ленинский ШАХТЕР

Год
издания
35-й

ОРГАН ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКОГО ГОРКОМА КПСС
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 97 (8312)

Воскресенье, 16 мая 1965 г.

Цена 2 коп.

У нас, в Ленинске-Кузнецком

НА СОРЕВНУЮЩИХСЯ ШАХТАХ ЧТОБЫ НЕ БЫЛО „МИНУСОВ“

Добыто сверх плана более 6.700 тонн угля, пройдено дополнительно 440 погонных метров, — рапортовали горняки шахты имени Ем. Ярославского, заканчивая прошлый месяц.

На соревнующейся с ними шахте имени 7 ноября дела обстояли несколько хуже. Если сверхплановый счет по добыче угля здесь перевалил за 2 тысячи, то в проходке подготовительных выработок чувствовалась явная недоработка. За апрель проходчики задолжали 128 погонных метров. С планом здесь справились только проходчики 3-го участка.

Отставание подготовки очистного фронта само собой сказалось и на добыче угля. В мае горняки шахты имени 7 ноября заметно снизили темпы работы. Долгое

время были по участкам сплошные минусы. Шла раскочка. Но закончилась декада, а улучшения не намечалось. На сегодня шахта имеет плюс в 379 тонн. Этот сверхплановый счет дал шахте коллектив 4-го участка. С начала мая горняки четвертого выдали на гора более 1200 тонн угля дополнительно к плану.

Остальные участки безнадежно отстают. Долг только по проходческим составляет более 100 п. м.

Приятные новости шахты: на первом участке внедряется комплекс ОМКТ-4. Большого угля, правда, из лавы еще не шло. Горняки только приглядываются, привыкают к новому комплексу. Ведь он на шахте внедряется впервые. Но надежды на него возлагаются большие.

Лучше начали май горняки шахты имени Ем. Ярославского. Из шести очистных участков с планом не справляется только четвертый. Лидирует коллектив третьего участка. Им на сверхплановый счет уже записано около 1500 тонн угля. Несколько хромает проходка и здесь. Если на 9-м участке дополнительно пройдено 8 погонных метров, то на 6-м и 10-м долг составляет 34 метра.

Отсюда следует, что подтянуться необходимо обоим соревнующимся коллективам, чтобы при подведении итогов мая больше отмечалось плюсов, чем минусов. Пока минусов непростительно много. Особенно у коллектива шахты имени 7 ноября.

А. АЛЕКСЕЕВ.

НА ЭТОМ снимке вы видите шофера таксомоторного хозяйства Виктора Свинцова. Это один из лучших водителей предприятия. Кроме искусного вождения машины, от шофера такси требуется внимание, вежливость к пассажирам, хорошее знание города. Всеми этими качествами отличается Виктор Свинцов.

☆☆☆

„ДАЕШЬ ВОДОПРОВОД!“

Таким призывом начинается броский плакат-листовка, сообщающая, что комсомольцы «Журилки-3» взяли в свои руки строительство водопровода для нужд шахты.

Недавно шахте разрешили подключиться к новому водопроводу. Дело нужное и срочное. Но какими силами его вести? И тут сказали свое слово комсомольцы. Сооружение водопровода они объявили комсомольской стройкой. Решено трудиться в свободное от работы в шахте время и сдать водопровод в установленный срок. А заработанные деньги передать в фонд Всемирного фестиваля.

Вот она, комсомолка!

Конкурс на лучшую песню и стихи

Отдел культуры горисполкома, горком профсоюза рабочих угольной промышленности, ГК ВЛКСМ объявляют конкурс местных самодельных композиторов и поэтов на лучшую песню и стихи о нашем городе и его людях.

Конкурс посвящается 40-летию города Ленинска-Кузнецкого. Лучшие музыкальные и поэтические произведения будут отмечены денежными премиями и опубликованы в печати.

Произведения подаются в отдел культуры до 5 июля для оценки жюри конкурса.

ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ,
ГК УГОЛЬЩИКОВ,
ГК ВЛКСМ.

СОБРАНИЕ ПЕНСИОНЕРОВ

Вчера в Центральном Дворце культуры состоялось собрание пенсионеров. Они прослушали лекцию о международном положении и обсудили вопрос о помощи в строительстве спортивного зала и стадиона. Пенсионеры решили помочь в этом деле. А еще решили в следующую пятницу провести вечер вопросов и ответов, на котором будут присутствовать руководители города.

Рапортуем гидродобытчики: ПЯТИМЕСЯЧНЫЙ - ЗАВЕРШЕН

Условия работы сложились не весьма благоприятные — у гидродобытчиков неважное положение с подготовкой фронта, все силы брошены на проходку горных выработок, на обеспечение будущего шахты.

Но и в мае шахта «Полысаевская-Северная» снова одной из первых рапортует о выполнении пятимесячной программы. Одиннадцатое число стало для них последним днем мая. Сейчас гидродобытчики работают уже в счет июня. Сверх пятимесячного плана выдано более 6 тысяч тонн угля. А с начала года горняки имеют дополнительный счет в 25.686 тонн.

И ДЕТЯМ, И ВЗРОСЛЫМ

Тем и другим хороший подарок готовится к лету на шахте «Полысаевская-2».

В районе Красноярки заканчиваются работы по оборудованию пионерского лагеря. Более 600 детей горняков шахты коммунистического труда этим летом отдохнут в своем шахтовом пионерском лагере.

Хороший подарок ждет и шахтеров. На шахтном дворе стоит готовый собранный дом, который скоро пропишется в

живописном месте на впадении в Томь речки Кедровки и станет турбазой шахты. В доме одиннадцать комнат, обширная веранда. Кроме того, рядом встанут палатки. Здесь смогут отдохнуть горняки с семьями, отсюда будут организованы туристические походы и прогулки в окрестностях.

Шахтный комитет «Полысаевской-2» сейчас принимает все меры к тому, чтобы к началу лета турбаза была полностью оборудована.

Дело наших рук

АЛЛЕЯ ЮНЫХ

Такого названия еще нет. Но ему, наверняка, быть. Тысячи школьников вышли в прошедшую пятницу на трассу от проспекта имени Ленина до Лапиновки. С шутками, веселым смехом взялись они за подготовку ям для посадки деревьев вдоль этой магистрали. Другая большая группа школьников выкапывала в питомнике деревья для посадки. Отличились

учащиеся школ №№ 2, 3, 21, 38 и других.

А вчера с утра они снова были здесь. Машина за машиной подвозят посадочный материал. И вот уже закачались на ветру посаженные юными руками деревца. Они выглядят пока сиротливо и беспомощно. Но пройдут годы, и здесь встанет стройная зеленая аллея. Пусть знают люди, что родилась она усилиями юных.

БУДЕТ СВОЙ ПАРК

Был когда-то здесь хороший садик. Но со временем деревья срубили и бывшее место отдыха превратили в огороды. Теперь огородам пришел конец. Так решили мальчики и девочки из детской комнаты имени Сухова улиц Лунная, Бийская, Федотова, расположенных на окраине рабочего поселка шахты «Комсомолец». Детям деваться некуда, а с открытием детской комнаты по инициативе активистки Марии Петровны Саляховой они при-

общились к полезной работе. Вокруг руководителя теперь около трехсот ребятшек. Всегда чем-то заняты, чем-то увлечены. Нет безнадзорных на улицах. Даже дошкольники — желанные гости в клубе, как дети назвали свою комнату.

И вот эти триста решили, что пора им иметь свой парк. Действовали они вполне дипломатично. По их просьбе было проведено собрание жильцов, а там взрослые дали согласие на уничтожение огородов на этой площадке. Клены и тополя уже посажены. Несколько аллей, пересекаясь друг с другом, образуют живописный уголок. Есть уже и спортивный уголок, а в нем футбольное поле, волейбольная, городочная площадки. Будет уголок для самых маленьких.

Ребята увлечены своим делом. Они уже и назвали свой парк именем героя гражданской войны Петра Сухова. Праздник День Победы они провели за городом. Тридцать старшеклассников пошли во главе с Марией Петровной в поход на место будущей туристской базы шахты. Они там убрали территорию под будущий пруд, ночью жгли костры, пели песни.

Н. КАПУСТИН.

Скоро здесь, на пустыре в районе поселка Лапиновка, встанут корпуса фабрики костюмных тканей. Видите, работы уже начались.

ЕСТЬ ЛЮДИ, которые делают свое незаметное дело с душой, старательно. Потом по воле судьбы переходят на новое место работы. И снова трудятся так же неутомимо, по большому счету. И вдруг, уже далеко не в молодости, открывают в себе призвание. Можно представить, как в таком случае трудится человек.

К такой вот категории людей и относится Сергей Сергеевич Южаков, оперуполномоченный уголовного розыска горотдела милиции. Он коммунист. В партию пришел в суровое время — в 1944 году. Фронт, госпиталь, затем демобилизация.

Работал на заводе полуконсования, в горном техникуме. Замечаний никогда никаких не было. Но однажды он пришел к начальнику милиции и заявил:

— Хочу работать в органах охраны общественного порядка.

— А хорошо подумал? Работа ведь трудная, — ответили ему.

— Я — коммунист, думаю, что здесь пользы принесу больше.

— Что ж, пиши заявление...

И вот новая работа. Участок дали большой: вся северная часть города, от мясокombината и до Егоровского моста. Люди живут разные. Одни трудятся честно, стараются как можно больше принести пользы на благо народа. Другие — наоборот, хотя прожить за чей-то счет, урвать от общества побольше, а от себя ничего не дать.

Существует такой термин — профилактическая работа. Вот за это и взялся Сергей Сергеевич Южаков. С помощью ближайших помощников — участковых уполномоченных Якова Артищева и

Ильи Хусаинова он постепенно познакомился с жильцами закрепленного района, установил тесные связи с народными дружинниками и милицией. Особенно радовала боеспособность народных дружинников Ленинской ГРП.

Одно время была необходимость перевести С. С. Южакова инспектором управления вневедомственной охраны.

— Не хочется, конечно, — признался Сергей Сергеевич начальнику милиции, — но если нужно, я пойду.

Прошло немного времени, и Южаков появился у начальника уголовного розыска Н. А. Дегупатова.

— Ну, как работаете на новом месте? — спросил тот.

— Отлично, — ответил Сергей Сергеевич, — только одна беда — скучно. У нас работа, в основном, ночью, проверять посты, а днем делать нечего. Вот я и пришел к вам, чтобы разрешили мне здесь работать днем. На общественных началах...

И он вел дела, выезжал на места происшествий с оперативными группами, задерживал преступников. Вскоре его снова перевели в уголовный розыск.

Настало время, когда активную помощь органам милиции стали оказывать школьники. Сергей Сергеевич пришел на участок в нештатному оперуполномоченному А. Самойлову.

— Надо, Анатолий, и нам поговорить с ребятами. Свяжись с инспектором детской комнаты Буровой и сходи в двадцать вторую школу. Поговорите с директором, учителями, ребятами.

— Будет сделано, — коротко ответил Анатолий.

А вскоре целая бригада юных друзей милиции патру-

лировала по улицам участка. Прошло немного времени, и Сергей Сергеевич наведался в школу.

— Как живете, учитесь? — спросил он у своих юных помощников.

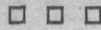
— Хорошо, — ответили хором ребята. И только один опустил глаза.

— Что, наверно, двойку получил? — спросил у парня Сергей Сергеевич.

— Получил.

— Это не годится. Придется объяснить своим товарищам, почему не выучил урок и в самое ближайшее время исправить оценку.

Тут же состоялся серьезный разговор. Договорились, что тот, кто получит двойку, автоматически выбывает из дружины ЮДМ. А позже, когда вышли на улицу, Сергей Сергеевич сказал Ильи Хусаинову:

— Займись серьезно ребятами. Почаще проверь, как учатся, как ведут себя, беседуй с учителями, с родителями.

Разговор пошел впрок. Все ребята хорошо учатся, активно участвуют в общественной жизни, а вечерами выходят на дежурство в своем микрорайоне.

Все это рассказали мне товарищи по работе Сергея Сергеевича Южакова. Сам он сказал коротко: «Живу, работаю, как и все». Он мог говорить о чем угодно, только не о себе. Такой уж человек. Главное в его жизни — работа о людях. В этом я убедился тут же. В кабинет зашел посетитель с жалобой. Они долго разговаривали, а под конец Сергей Сергеевич сказал собеседнику:

— Хорошо, я разберусь

во всем. Только попрошу об одном: последи за своей дочерью, а то она как-то выпила изрядно.

— Не может этого быть, вы с кем-то спутали.

— Нет, не спутал. Занимается она в художественной самодеятельности в ДК шахты имени Ем. Ярославского?

— Да.

— А вы говорите спутал. Там ничего серьезного и не было, а все же учтите. Один раз выпьет, другой, а потом... сами знаете.

— Спасибо, Сергей Сергеевич, большое спасибо, что предупредили...

Спасибо. Это слово С. С. Южакову приходится слышать часто. Потому что он всегда на посту, потому, что он коммунист и полностью отдает себя людям.

В. ВЛАСОВ.

На этом снимке вы видите заместителя председателя шахткома шахты коммунистического труда «Польсаевская-2» Ивана Спиридоновича Степанова. Он готовится к очередному заседанию методического совета по политпросвещению. Иван Спиридонович вот уже три года руководит этим советом и заведует парткабинетом.

Результаты его работы — налицо. В кабинете всегда многолюдно. Хорошо оформлены стенды, подобрана литература. Здесь можно узнать темы текущего и очередного занятий, в любое время получить ответ на интересный вопрос. Недаром парткабинет шахты «Польсаевская-2» считается одним из лучших не только в городе, но и в области.

УГОЛОК ПОЭЗИИ Кружатся планеты

Эти стихи — робкая попытка заглянуть в пленительную, загадочную поэзию будущего. Я их дарю на новоселье племяннице Вале, будущей учительнице будущих космонавтов.

По орбитам кружатся планеты.
Далью затуманена Земля.
Дорогая, милая, ну, где ты?
Жду пять лет, о восточке моля.
Помню день, когда на космодроме
Сквозь скафандра толстое
стекло
Целовал я нежные ладони,
Излучал сердечное тепло,
Каждый день включаю телевизор:
Марсианам шлет Земля привет.
На экране Вани, Тани, Лизы,
А тебя, суровая, все нет.

Я бы мог в тебя утратить веру,
Поросла б моя любовь быльем,
Если б только радио Венеры
Не скажи о подвиге твоём.
Под обвалом, презирая раны,
Нежная, позиций не сдала:
Отыскала залежи урана,
Этим экспедицию спасла.
Распахнулись настезья счастья
двери,
Чудеса творятся, как во сне,
Я теперь мечтаю о Венере,
И она тоскует обо мне.

Н. ГРЕБНЕВ.

В ПУТИ

Просидеть бы целый век в тиши
нам,
Даже пальцем в сторону не тыча.
Человек — ведь это не машина
И здоровье у него не бычье.
А в пути извечные тревоги —
Подставляй нагруженные плечи.
Уж не слишком ли, подумай,
много
Для короткой жизни человечьей:
Неудачи, острые волнения,
И мечты, и радости, и бедность,
По затрате сил и напряженья

Ценит он добытые победы.
И ему спокойствия дороже
Пыл борьбы и радость
созиданья.
...Жизнь его оценят люди позже
Не за долготу — за содержанье.
И уйдет из суматохи буден —
Без мечты и без исканий новых,
Человек без этого не будет
Человеком в полном смысле
слово

В. КОЗИЦЫН.

КРАНОВЩИЦА

Ей ближе в сияньи луна,
Ей город огнями пылает,
Ей солнышко раньше, чем нам,
Улыбку в заре посылает.
Земная, по лесенке ввысь
Она поднимается бойко,
Откуда видней коммунизм —
Ее необъятная стройка.
Шагает она по домам

На кране своем прирученном.
Не страшен ей зимний туман
И жаром металла облученный.
Зовет ее спутник вдали
По «Чайкиным» трассам
промчатся,
И хочется ей от Земли
На кране своем оторваться.
И. ВАСИЛЬЕВ.

ВЕЛИКОМУЧЕНИКИ

Из дома ветхого жильцы
Писали жалобы во все концы,
Что возникают ссоры
На семейном фронте,
Поскольку дом
Нуждается в ремонте.
Пока в верхах
Вопрос этот решали —
В конце квартиры обетшали,
Историй не бывает без конца —
Явились по проверке два лица
И посетили одного жильца.
Спросили:

— Чем вы недовольны?
Вопрос такой
Задел за сердце больно.
Жилец ответил:
— Вижу вас впервые,
Хотя по счету вы
Двадцать вторые.
А коль еще пришлют
И двадцать третьих,
То я уж не жилец
На этом свете.

А. СУРОВ.

СТОЛБ ВХОДИТ В ИСТОРИЮ

ИМЯ — Столб.
ФАМИЛИЯ — Телеграфный.
ПРОИСХОЖДЕНИЕ — Деревянный.
ДОМАШНИЙ АДРЕС — Район 14-й школы.

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ — Одинок, как все телеграфные столбы.

Вам никогда не приходилось читать таких анкет? Но столб, о котором пойдет разговор, необыкновенный. Хотя он был скромен и непристен, как тысячи его собратьев. На дороге не выпячивался. Ни на какую роль ни в какой истории не претендовал. Но столько о нем разговоров шло!

А все потому, что... ревела буря — столб упал. Может, буря и не ревела. Настолько это дело давно минувших дней, что никто точно не помнит. Может быть, столб просто упал, подгнив.

Его падение не отразилось ни на развитии технического прогресса, ни на участии молодежи в кружках художественной самодеятельности, ни даже на успеваемости уче-

ников 14-й школы. Вообще об этом факте можно было давно забыть, тем более, что столб снова поставлен в вертикальное положение и прочно закопан в землю.

Но о нем то и дело напоминают то в одном, то в другом районе города. Снова и снова уточняется, что столб был деревянный, что стоял он в районе 14-й школы, что однажды он упал и что с его падением была прервана телефонная связь со школой.

«Ну, упал столб... Что особенного? — думал директор. — Не Римская же империя пала! Слава богу, у нас научились не только столбы внаплавывать. Пройдет неделя — и телефонная связь будет восстановлена».

Наверняка, огорчатся и не пришлось бы... если бы их линия не была подвластна отделу связи шахты «Журилка-3». Начальник отдела оказался неуловимым, как Фигаро. Он то на первом районе, то на втором... А в школе, хоть сигналы бедствия давай. Будто на не-

обитаемом острове: никакая связь. Месяц прошел, второй, третий. Школе штраф в 14 рублей преподнесли и строго предупредили, что если в течение... А что директору делать? Завхоза в школе нет. Будь он — можно его командировать по инстанциям. Пришлось призвать на помощь членов родительского комитета.

ФЕЛЬЕТОН

разошлись гонцы во все концы. А телефонной связи нет, как не было. Зато «завтраками» аппетитно кормят. Спросят, когда связь будет, отвечают: «завтра». Сегодня отвечают «завтра», завтра — то же самое и послезавтра никаких изменений.

Нет, в отделе связи шахты не отказываются. Что, там работы какие-то работают? Что, они своих обязанностей не знают?! Знают! И Малеев и исполняющий ныне обязанности начальника связи Корсаков знает.

Михаил Романович Корсаков, например, враг всякой волокиты. Когда гонцы достигли городского от-

дела народного образования и оттуда вежливо напомнили, что по причине падения деревянного телеграфного столба нарушена телефонная связь с 14-й школой, о чем и сообщается связистам шахты, он вежливо ответил: «Помню. Знаю. Завтра сделаем».

Так легко сказал это Михаил Романович, будто все три месяца только о том и думал, как восстановить телефонную связь. Но «завтра», в прошедший понедельник, торжества по поводу телефонного звонка в школе № 14 не состоялось. Собственно, этому никто не удивился. «Завтра» сказать легче всего. Гонцы только задумались, куда бы еще пойти рассказать историю о деревянном телеграфном столбе, по причине падения которого...

Телеграфный столб входит в историю. Разговорами о нем засоряют телефонные линии, о его судьбе рассказывают в десятках кабинетов. Будто он — нечто из ряда вон выходящее, а не рядовой телеграфный столб. Не странно ли?
А. ШИШКИН.

ЗАБОТЫ

Славки все касается. Даже то, что, пожалуй, и не касается его. Если ходит парень, будто в воду опущенный — другие отмахиваются. «Мало ли что — может, в семье нелады, — думают — не совать же нос, куда не надо». А Славка так не может. Подошел к Каравайцеву, в глаза посмотрел: «Что у тебя случилось?» Тот плечами пожал. Все равно, мол, не поможешь. Ты ведь не жилищно-коммунальный отдел... С квартирой у меня плохо. Уж как-нибудь сам.

А Слава вмешался. И товарища отругал: группкомсору надо доверять. Все-таки группкомсорг. Обследовав жилищные условия Вячеслава Караваева, он добился-таки ему квартиры.

На сортировке однажды девочку обидели. Наболтали чего не следует. Девочка скромная, тихоня. Загаила обиду на всех, но никому не пожаловалась. Чего, мол, жаловаться? На кого? И ходила, отрешившись от всего. А сплетня разрасталась. Начальник сортировки знал, да внимания не придал этому. Бабы, мол, есть бабы. Они без сплетен не могут. На него-то в первую голову и напал Слава. Равнодушных он терпеть не может. И когда следует — не очень церемонится.

То ли по забывчивости, то ли по расчету недоплатили ему ребята взносы. Обидно Славке стало. Он доверял людям. Не бегать же по расчетным конторам, сверяя зарплату. И вот недоверился!

Собрание собирать он не стал, на бюро обманщиков не приглашал. Просто на наряде

перед всем честным народом, так расчистил их, что они не знали, куда глаза девать, куда уши покрасневшие прятать.

«Есть комсорги, за которых приходится работать комитетчикам. Дашь задание, потом волнуешься, правильно ли оно понято, потом десять раз интересуешься: выполнено ли оно. А на Вячеслава Марьянова можно положиться. Он сказал — значит сделает!» — рассказывает заместитель секретаря комитета комсомола шахты Галя Девяткина.

И еще — великий выдумщик Славка. Нет, он не фантазирует о невыполнимом, не строит иллюзий в розовом свете. Просто самым простым и обыденным может увлечь товарищей.

Проводили воскресник на лесном складе — ребята так работали, будто много лет тем и занимались, что таборили лес. Только кряхтели с непривычки, и руки смолой чрезмерно вымазали. А потом был проведен семейный вечер. Танцевали, пели, шутили и еще лучше узнавали друг друга. Ведь одно дело увидеть человека со слесарными ключами колдующего у электрической схемы, а другое — в домашней обстановке. Каждый человек — это тысячи своих привычек, своих манер, движений. И чем больше их узнаешь, тем легче с человеком.

Группкомсорг без актива — не вожак молодежи. У Вячеслава много помощников. Николай Бригада, Геннадий Пинев, Рафаэль Заббаров, Юрий Шилев. Они, как говорится, всегда под рукой и всегда за ним пойдут, хоть куда. Юру Лобанова в комсомол недавно приняли, но и он стал уже верной опорой группкомсорга. А когда много хороших ребят — легче работаетея.

Дел-то всегда невпроворот. Вот опять возник «квартирный вопрос» у Виктора Агафонова. Он сам учится, жена — тоже. За учебной, за рабочей им некогда о себе подумать. А Вячеславу — надо, хоть занятость у него и немалая. Тоже в институте заочно учится. Но он будет ходить, требовать и квартиры добьется. Просто иначе не может он, группкомсорг отдела главного механика Вячеслав Марьянов.

Вот так и входят парни в жизнь — кипучую, трудовую. Давно ли он, Славка, бегал в школу?! О шахте слышал только от отца, который всю свою жизнь проработал в мехцехе шахты. А потом и сам стал шахтером. До армии еще. Отслужил положенное и снова вернулся на шахту. Она ведь своей стала, «Кировка». И заботы, и тревоги, и радости ее своими стали, кровными, личными, первостепенными.

...Вот так и входят парни в жизнь — кипучую, трудовую.

А. ОГОНЬКОВ.

Шахта имени С. М. Кирова.

ЕГО ПРИЗВАНИЕ

Сюда иногда поступают вещи, на которые и смотреть не хочется. До того они исковерканные, старые, неуклюжие. И кажется, что тут мудрить — выбросить к черту эту рухлядь и точка.

К...проходит время, и старым вещам возвращается новая жизнь. Будь то письменный стол, или книжный шкаф, он радуется глаз, его хочется потрогать руками. И невольно с уважением думаешь о руках мастера, сделавшего это.

Столяр Михаил Печенкин (его, правда, чаще называют Михаилом Степановичем, вопреки молодости, из уважения) настоящий мастер своего дела. Помню, как совсем мальчишкой, окончив курсы фабрично-заводского обучения, он пришел в ДОК, который тогда относился к Байкаимскому шахтостроительному управлению.

Встал Михаил к верстаку, как и все новички. Но по тому, как он приглядывался к работе старших мастеров, как вникал в чертежи, чувствовалось, что любит он столярное дело. И к верстаку встал не на год. Не случайно. Навсегда.

В 1963 году он уже был первоклассным столяром. Старшие товарищи, те, к кому на первых порах приглядывался он, теперь подходили к нему. «А скажи-ка, Михаил, как бы лучше сделать?» — Они не стеснялись обращаться к нему за советами, хоть и старше его.

В прошлом году ДОК отделили от Байкаимского строительного управления и подчинили «Межколхозстрою». Желающим предложили расчет. Товарищи по профессии уходили, кто мотористом на шахту, кто проходчиком.

А Михаил остался. Ему было все равно, кому подчинен ДОК. Он остался в мастерской, пропахшей стружкой, заваленной поломанными спинками и ножками стульев, оторванными дверцами шкафов. Он не мог иначе.

Недавно я заглянул к нему в гости. Разговорились, что и как.

— Работаю, — отвечает. — Тот же верстак. Те же шкафы и стулья. Зачем же их преждевременно выбрасывать? Это проще простого выбросить. А пусть они еще послужат людям.

— Профессию менять не думаешь?

— Зачем же? — улыбнулся. — А чем моя хуже других? Нет, не думаю я менять свою профессию.

Между прочим, отец Михаила тоже столяр. Они и работают вместе: столяры Печенкины. Однако и отец нет-нет да и пойдется к сыну: «А скажи-ка, Михаил, как бы лучше сделать?»

Б. ПИЩИКОВ.

ХОРОШО, КОГДА ДРУЖНО

Последние дни в нашем дворе по вечерам оживление: весенние посевные хлопоты. Ребятишки первые взяли за лопаты. С энтузиазмом вскапывали землю, чуть не дрались из-за лопат. Потом носили кирпичи, обкладывали клумбы, белили их.

На другой день на машинах привезли землю. Очень многие жильцы, несмотря на собственную картошку и сады, вышли носить землю, делать клумбы. Так увлеклись, что земли не хватило, но заместитель начальника шахты Сергей Александрович Подчицаев обещал привезти еще — честным партийным словом обещал, и мы верим). Вообще хорошее дело заразительно. А. С. Ефимова любит цветы. В прошлом году она ухаживала за клумбой, посадила тополь

на разбитой машинными частями двора и сберегла его. А в этом году за ней потянулись другие. Жильцы нашего подъезда собрали деньги, Анна Щавинская купила семена, сама вместе с сыновьями сделала клумбу и засеяла ее. Другая со своими ребятишками принесла из лесу три мо-

двора пробилась к земле.

Не все так охотно помогают украшать двор. Живет у нас в доме рабочий шахты «Журилка-3» Казаков. Он весь вечер просидел, глядя, как остальные копают землю. И не просто сидел, а яростно агитировал плюнуть на все это.

лить теперь такое количество посадок? Носить по ведру из квартир — не хватит никакого энтузиазма. Мы говорили между собой: почему бы ЖКО не вывести водопроводный кран на улицу, как это сделано в доме ЖКО завода «Кузбассэлемент»?

Я не знаю, сколько ЖКО ежегодно тратит денег на саженцы, но, думаю, много. Каждый год их подсаживают, а старые погибают без ухода. Так не дешевле ли оборудовать дома такими выводными кранами? А если еще достать шланги, то поливку можно поручить дворнику, как это и должно быть по-настоящему. Думаю, что это не фантастическая мечта.

М. ЛОБАНОВА.

Дом № 49 по пр. Ленина (ЖКО шахты им. Ярославского).

ДЕЛО НАШИХ РУК

лодые сосенки. Школьница Люда Зенина с ребятами двора засеяла самую ответственную клумбу — на углу, где была сплошная утоптанная глина.

Председатель дома тов. Зенин сбегал за акациями, вечером мы садили их. Это не просто, потому что добраться до матушки-земли надо через слой камней, оставшихся от асфальтирования. Мужчины

— Как не росло здесь, так и не будет!

— Если все, как ты, будет относиться — конечно...

— А я в ЖКО деньги плачу, пусть оно и делает.

Между прочим, его дети тоже гуляют во дворе. Жильцы Казакова прогнали от себя: пусть единоличник и сидит один.

Вот только как по-

РАССКАЗ

День начинается на востоке

КОЛЬКА Баев, поцарапанный и непривычно грязный, стоял в кругу разведчиков и маялся. Ребята молча рассматривали помятого Баева и давились смехом.

— Ты что с кошками подрался, а, Коля? — нарочито ласково спросил Пашка Пышнов, — или тебя кто обидел?

— Он, наверно, с ежом целовался, — вставил Сашка Чиков.

С кошками Коля не дрался. С ежами тоже не целовался. Причина крылась...

Кое-где кучка оголтелых фанатиков еще яростно сопротивлялась, но Берлин уже был взят. На широких маршах рейхстага пал смертью героя политрук Иванов, так и не выпустив Красное знамя. Символ победы подхватили Егоров и Кантария, и вот развевается он над куполом мрачно-серого гнезда третьего рейха.

На Александр-плац, вдоль некогда роскошной Унтендер-

Диндер, до самых Бранденбургских ворот, с исковерканными бронзовыми телами и пробитыми шлемами чадили статуи бывших кайзеров и прусских полководцев, алчных и ненасытных чужой кровью. Нет и теперешних претендентов на мировое господство. На старую историю поставил точку своим автоматом русский солдат. Над 325-ю квадратными километрами площади Берлина полоскалось на майском ветру алое знамя.

Зловещий дым пожаров стлался по развалинам столицы фашистской Германии, с ним мешался дым походных кухонь. Около них очереди, длинные-предлинные. Повара деловито, словно этим они занимались всю жизнь, разливали наваристые солдатские щи в миски, котелки, кастрюльки, а то и в консервные банки, изголодавшимся берлинцам.

Бронетранспортер разведчи-

ков развалил. Старик, женщины, дети, прижимая свои посудины, провожали ребят долгим, отсутствующим взглядом. Сколько горя видели разведчики! И все же, глядя на эти живые скелеты, сердце сжималось жалостью.

— Что, голод — не тетка? — хмыкнул Котков и тут же получил подзатыльник.

— Дура. Разве над этим смеются? — побагровел Кусков.

Всем стало как-то неловко, словно все были виноваты за необдуманные слова Коткова. Так, насупившись, и выехали к рейхстагу. Народу перед ним была тьма-тьмущая. На площади стояли танки, пушки, повозки. Где-то надрылась тальянка. Солдаты не жалели ног в удалом русском переплясе.

— Ни дать ни взять — за порожицы, — заливался смехом Сашка Чиков.

— Братцы! Айда логово смотреть! — заорали Пышнов. С трудом пробившись через

площадь, ребята поднялись по шербатым лестницам рейхстага. Каждый квадратный сантиметр, на высоте человеческого роста, здесь был испещрен надписями. Разведчики стали искать свободное местечко, чтобы оставить свои «автографы». Сашка взобрался на плечи своего друга-гиганта Кускова, и старательно выводил фамилии — свою и Сережкину.

В суматохе потеряли Баева. И вот стоит он перед разведчиками грязный и поцарапанный.

— Тебя, что, крокодил жевал? — наседали на него Пашка.

— Упал я, братцы, — опустил глаза Баев.

Отстав от разведчиков, Коля решил проявить самостоятельность. Каким-то чудом он добрался до шаткого выступа в стене, уперся ногами в колонну, достал нож и принялся за дело. Когда на деревянной панели четко выступило «Н. Баев — курский парень», он, залюбовав-

шись своей работой, потерял бдительность. Неустойчивый выступ обрушился и вместе с ним загремел Баев.

Коля стоял в кругу хохочущих ребят и по обыкновению улыбался сам во всю свою круглую физиономию.

— Иди приведи себя в порядок, летописец. Сейчас взбодный придет, он из тебя сделает верхолаза.

Рюмин, давно наблюдавший эту сцену, не выдержал:

— Руки, ноги целы?

— Так точно, товарищ лейтенант, все в порядке, — стукнул каблуками Баев.

— Тогда готовь пулеметы, — улыбнулся офицер. — По машинам, ребята!

И снова разведчиков звала дорога. Такова уж их судьба. В районе города Вендиш-Бухгольц сосредоточилась крупная группировка противника, шедшая на помощь берлинскому

(Окончание на 4-й стр.)

«Чайка»

Нет, тут дело не в том, что эта детская комната имеет романтическое название «Чайка»... Хотя само по себе название это красиво. Дорого то, что оно оправдывается. Детская комната, что находится в районе завода «Кузбассэлемент», оформлена с таким вкусом, что все это невольно придает ей сходство с легкокрылой чайкой.

Хозяйка ее Луиза Иосановна Смирнова встретила нас с хорошей улыбкой:

— Все, что вы видите, сделали сами дети, — сказала воспитательница. — А их у меня, мальчишек и девочек, больше ста...

Признаюсь, мы позавидовали этой «многодетной матери». Больше всего радовало, что ребята занимаются в этой светлой комнате любимым делом. Во время нашего визита многих не было. Они занимались в школе.

Но это неважно. Луиза Иосановна познакомила нас со многими работами своих воспитанников. Вот выставка юннатов, где богато представлена природа Кузбасса. Посмотришь, и невольно захочется побывать в этих местах. Трудно переоценить роль этой выставки в воспитании любви у детей к родному краю.

— В детской комнате, — рассказывает Смирнова, — работает совет. В него вошли самые активные.

Без совета здесь ничего не решается. Собираются ребята вместе, обдумают и тогда уже принимают решение, как и за что братья. Сейчас они готовятся к поездке в областной интернациональный клуб. Поедут не с

пустыми руками: пионеры дадут концерт юным кемеровчанам.

И так всегда. На счету у ребят много интересных путешествий, экскурсий, выездов в окрестные села. Где они со своей воспитательницей только не были! Отдыхали на Беловском море, помогали совхозу заготавливать на лугах сено, занимались посадкой деревьев и цветов в честь сорокалетия города.

— Молодцы они у меня, — заметила воспитательница. — За что ни возьмутся, доводят до конца.

Луиза Иосановна сумела создать дружный коллектив, способный влиять на самых шаловливых ребятшек. Придет в комнату иной раз такой сорванец, с которым и разговаривать невозможно, а потом, смотришь, мальчик как мальчик.

— Случается так, — говорит воспитательница, — из школы поступят в детскую комнату сигналы: такой-то мальчик или девочка пропускает занятия. Ребята идут к классному руководителю, выясняют причину и берут в оборот прогульщикиков...

Плохо было с успеваемостью у Любы Козловой и Тани Поповой. Воспитательница стала с девочками заниматься дополнительно. Сильные ребята помогли слабым. Как же это по-дружески, как же это хорошо! Тут, конечно, заслуга Луизы Иосановны и всего дружного детского коллектива, который создала воспитательница.

А ведь и детский коллектив сила большая. Не зря же в районе «Кузбассэлемента» шалун становится все меньше.

Комната? Позвольте...

Конечно же, — это не детская комната. Этой больше подходит название такое: казенная канцелярия. Но, увы! — здесь есть воспитательница. Вы, наверное, уже догадываетесь, что речь идет о детской комнате, что на проспекте Кирова.

Воспитательница (если ее можно так назвать) Людмила Павловна Сечнева, видимо, не дает себе полного отчета, за чем она приходит сюда... каждый день. У нас при первом же знакомстве сложилось мнение, что Сечнева работает по принципу: где бы ни работать, лишь бы не работать... Заметьте: помещение «Чайки», о которой уже рассказали, несколько не отличается от помещения этой детской комнаты, а контрасты разительные.

Комната — в центре города, а ребятшек сюда не заманишь.

— По списку числится, — молвит воспитательница, — шестьдесят человек.

Не богато!

Да и то — только «числится»... Этот термин ужился здесь не зря. Когда мы вошли в комнату, то ребят в ней — раз-два и обчелся. Да и что их сюда привлечет: оформление — старомодное, так и веет как-то патриархальщиной и запустением, отсутствием всякой творческой инициативы. Если в «Чайке» родником бьет работа, то в этой комнате она больше похожа на стоячее болото.

В чем дело? Конечно же, в воспитателе. Женщине от роду 25 лет, а она еле-еле шевелится... Почему бы Людмиле Павловне не заглянуть на досуге

в «Чайку», к Луизе Иосановне да посмотреть, поучиться, посоветоваться, как у себя организовать живую работу с детьми. Что, энергии не хватит? Но ведь воспитательница-то «Чайки» в два раза старше Сечневой, а от нее веет молодостью. Значит, заодно можно бы Людмиле Павловне заинтересоваться и этим «секретом». Не правда ли? Глядишь, и зашевелилась бы и наладила воспитательную работу с детьми так, как надо.

Чья же эта детская комната? ЖКО шахты им. Кирова. Но, видимо, на шахте о ней забыли. А может, и вспоминают от случая к случаю. Но от этого, как видите, положение не меняется: одно дело говорить, совсем другое — делать... Как вы думаете, товарищи из ЖКО шахты им. Кирова?!

В том районе, где находится ваша детская комната, не так уж благополучно с подростками: хулиганят, стреляют из самопалов... Почему? Потому что им нечем заняться в свободное время. И они вынуждены «изобретать» сами для себя занятия, весьма предосудительные.

А ведь виноваты-то взрослые. Та же Людмила Павловна, что, не может оживить работу с детьми? И тут горю надо разбираться: следует ли держать такого воспитателя? Принцип: где-то надо работать... тут явно не подходит.

Работа воспитателя — это очень живое и очень творческое дело. Тут без любви к детям и своей профессии не обойтись. А вот Сечнева Людмила Павловна обходится. И будет обходиться еще долго-долго, если ее не потревожить.

А потревожить надо.

Таким надо помогать

Побывали мы в детской комнате № 3 (шахта «Журинка-3»), где воспитателем Людмила Сергеевна Прохоренко. Это — живая душа, полная огня и инициативы. Таких воспитателей дети любят.

Людмила Сергеевна создала детскую художественную самодельную, спортивные команды, различные кружки, в которые дети идут с большим желанием. В детской комнате есть устный литературный журнал, где воспитанники знако-

мосты с новыми стихами советских поэтов, заучивают отрывки из поэмы.

Все это хорошо. Воспитатель, так сказать, отвечает требованиям сегодняшнего дня, чего нельзя сказать о детской комнате. Она похожа... Сразу и не скажешь, на что похожа. Короче, внешний вид этого помещения отпугивает ребят.

Школьники сюда идут только лишь потому, что Людмила Сергеевна сумела их завлечь. Света Захарова, при помощи воспитательницы, еще сильнее полюбила стихи, Ира Губина — тоже. Олег Коваленко серьезно увлекся занятиями в фотокружке и стал его руководителем...

Так что каждый нашел себе занятие здесь по душе.

Но с помещением надо что-то делать. Хорошо было бы, если этот вопрос работники ЖКО шахты у себя поставили и решили его. Порядок; уют в детской комнате, куда ежедневно приходит больше ста школьников, необходим. И он зависит в данном случае не от воспитателя, а от хозяев этого помещения. Только от них.

Таких комнат в городе немало, что ждут помощи, хотя бы от работников городского Дворца пионеров, где есть зауч по пионерской работе А. С. Белова и целая дюжина руководителей кружков. Все есть, только нет связи этих работников с детскими комнатами. И об этом приходится только сожалеть.

Сейчас, когда приближаются дни летних каникул, работники Дворца пионеров могли бы помочь ребятам, занимающимся в детских комнатах, лучше и интереснее провести свое пионерское лето.

Участники рейда: М. СОНИНА, зав. школьным отделом горкома ВЛКСМ, З. БУРЕНКОВА, инспектор горно, А. ПОЧУЕВ, сотрудник редакции газеты «Ленинский шахтер».

ПОПРАВКА

В номере 95-м от 14 мая с. г. нашей газеты допущена опечатка. В статье «Ленинск в первой пятилетке» в 5 колонке 10-ю строку снизу следует читать: «1.420.000 тонн угля».

Зам. редактора М. А. ФЕДУСОВ.

СЕГОДНЯ В КИНОТЕАТРАХ

«ПОБЕДА»

Новый художественный фильм ДАЙТЕ ЖАЛОБНУЮ КНИГУ
Сеансы: 9-00, 10-40, 12-20, 2-30, 4-20, 6-10, 8-00, 10-00.

Малый зал

БОЛЬШОЙ ФИТИЛЬ

Сеансы: 1, 3, 5, 7.
«СИБИРЬ»
ВО ИМЯ ЛЮБВИ
(в двух сериях)

Сеансы: 5-20, 8-20.
В час дня — вторая серия
ТАИНА ЗЕЛЕННОГО БОРА
Сеанс в 2 часа 50 минут.

«РАССВЕТ»

ЖАВОРОНОК
Сеансы: 2, 4, 6, 8.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДК

ПАЛАТА
Сеансы: 4, 6.
ДЕТСТВО ГОРЬКОГО
Сеанс в 2 часа.

«РОДИНА»

ПОРА ЛЮБВИ
Сеансы: 10-30, 12-30, 4-00, 5-50, 7-40, 9-30.

МАКСИМКА

Сеансы: 9-00, 2-20.
«РЕКОРД»

ОТЕЦ СОЛДАТА

Сеансы: 3-00, 4-45, 6-30, 8-20.

День начинается на востоке

(Окончание. Нач. см на 3-й стр.)

гарнизону. Полк, вместе с другими частями, должен был выйти на ее уничтожение. Требовалось выяснить обстановку.

— Какая уж тут к лешему помощь, — чертыхался Рюмин, — помогать кучке обреченных фанатиков? Болваны. Понимаешь, Миша, — обратился лейтенант к водителю Немчику, — какой-то кретин перед смертью отдал приказ идти на выручку Берлина, спасатьдохлого фюрера. Безумцы. — И, как бы рассуждая вслух, Рюмин продолжал: — Даже к своему народу жалости нет. Видел, что в Берлине творится? А сколько народу мечется между фронтами!

Действительно, в этом районе творилось что-то ужасное. Зажатые войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, «спасители» металась, как в мышеловке. В тисках оказалось много беженцев.

Вот уже несколько суток вместе с танками, пушками, самоходками, тягачами, машинами, вместе с отупевшими от страха солдатами, шли безумевшие от горя старики, женщины, дети. Они толкали тачки, детские коляски, вели «в поводу» велосипеды с жалким домашним скарбом. Машины, кони, люди — все кипело в одном котле, таком страшном, что леденило кровь в жилах.

Когда бронетранспортер зашуршал скатами по автострате Берлин—Лейпциг, разведчики не поверили своим глазам: по дороге уныло брели пленные. Тысячи, десятки тысяч пленных. На обочине изможденные и, казалось, отреченные от всего мира сидели женщины с малютками на руках да выбившиеся из

сил старики. Рюмин по рации передал обстановку. Приказали ждать. С группировкой было покончено.

Проходил час за часом, а колонне пленных не было конца. Вечерело.

— Вот это парад, — вздохнул Кусков. — Может, достаточно такого зрелища, товарищ лейтенант?

— Пожалуй, достаточно, Сережа.

Машину отвели в кусты и, привычные ко всему, разведчики принялись готовить ужин. Но поесть ребятам не пришлось. Перед ними, как из-под земли, выросла женщина с ребенком. Давно не чesанные волосы грязными космами падали на худое, бледное лицо. Она молча смотрела на разведчиков, во впамят щекам катились слезы.

— Комраден... — всхлинула женщина и протянула ребенка. В юнчих пеленках сопело маленькое существо, засунув в рот кулачок.

— Что ей, братцы? — Баев как сидел на корточках, разжигая костер, так и уставился на непрошенную гостью.

— Эсен, — протягивала ребенка женщина.

— Она есть просит, ребята.

Колька протянул ломот хлеба и кусок колбасы. Немка, точно хищная птица, схватила пишу жадно выпила в нее глазами, потом неожиданно протянула ее оторопевшему Баеву.

— Бэби. Эр нох ганс кляйн... (Ребенок, он еще слишком мал)...

— Она для ребенка просит, болван, — вдруг набросился на невинного Баева Пашка.

Колька разложил все свое хозяйство. К разведчикам уже подходили другие женщины. Запасы таяли катастрофически бы-

стро, а люди все шли и шли. Они смотрели на разведчиков и счастличиков жадными глазами изголодавшихся людей.

— Товарищ лейтенант, — разбудил Кусков дремавшего в машине Рюмина, — Баев в окружение попал. Посмотрите.

В тесном кругу немцев металась круглая фигура Баева. Он смешно размахивал руками и мешая русские слова с десятком известных ему немецких, доказывал, что у него ничего нет, все отдал до крошки.

— Раздать «НЗ», — распорядился лейтенант.

А по дороге уже шли наши войска. Устраивались на ночлег. Задымили кухни, запылали костры.

Вечером 8 мая разведчики остановились в маленькой деревеньке. Войск скопилось здесь пропасть. По привычке завалились спать в бронетранспортере. Ночь выдалась на редкость теплая и звездная. Было непривычно слушать глубокую-глубокую тишину.

— Побе-е-да-а! Побе-е-да-а!

Сашка Чиков и Сережка Кусков, сидя по-турецки, нажимали на гашетки пулеметов. По изрытому оспой лицу Пашки Пышнова струились слезы. Рюмин в обеих руках держал пистолет и пуля за пулей посылал в посветлевшее небо.

— Победа!

Разведчики, не стыдясь слез, тискали друг друга, целовались.

Победа!

Рюминым завладели непонятные до сего чувства, они давили на горло, вытесняли слезы. Чтоб немного успокоиться, он выпрыгнул из машины и зашагал туда, откуда вставало солнце, где начинался новый день.

В. СКОРОБОГАТОВ.